

Сун Сюй громко рассмеялся, чувствуя невероятное удовлетворение, и, взмахнув рукавом, собрался уйти. К этому моменту ситуация уже была решена, и его сердце переполняла гордость. Он давно предвидел этот день. Все эти вещи, которые Сун Минь принес из дома Сыту, Сун Цянь никак не мог ожидать, что именно Сун Минь предаст его, лично доставив доказательства измены в его руки. Помимо этих вещей, там также была нефритовая печать и несколько списков. Он поручил своему доверенному лицу оставаться у ворот дворца, ожидая, чтобы при малейшем изменении в доме маркиза Лянсяна немедленно доложить Сыну Неба. Мир знал его как представителя чистого течения в великих кланах, но никто не знал, сколько денег он тайно передавал дворцовым евнухам, известным как «Пять маркизов», именно для того, чтобы в критический момент выставить Сун Цяня.

Хотя такой способ был опасен и мог иметь бесконечные последствия, другого выхода не было. Сун Цянь был замешан в заговоре, а Сун Минь всегда работал на него. Когда Сун Минь принес эти вещи, чтобы перейти на его сторону, он подкупил маркиза Фань, чтобы тот передал сообщение Сыну Неба. Сун Цянь бездействовал и подчинился его угрозам только потому, что он намекнул, что Сун Минь находится в доме маркиза Лянсяна.

Если Сун Цянь на этот раз не умрет, то это будет вопиющей несправедливостью! При этой мысли Сун Сюй снова громко рассмеялся и направился к воротам. Он собирался встретиться с Сыном Неба, чтобы от имени семьи Сун склониться перед ним, представляя великие кланы, которые подчиняются императору.

— Умри!

Холодный крик раздался внезапно. Никто не ожидал, что Сун Минь, который до этого момента стоял с опущенной головой, внезапно откроет глаза, выхватит меч и быстро бросится на ничего не подозревающего Сун Сюя, проходившего мимо. Даже принцесса Сяньнин не успела среагировать. Когда она наконец опомнилась и попыталась остановить его, меч Сун Миня уже вонзился в плечо Сун Сюя, и кровь быстро забрызгала лицо Сун Миня, придав его добродушному лицу жестокий оттенок.

Два звонких удара — и принцесса Сяньнин выбила меч Сун Миня, пронзив его грудь, а затем с силой пнула его. Горячая кровь брызнула, но ни одна капля не попала на принцессу. Она холодно убрала меч и, глядя на Сун Миня, мрачно произнесла:

— Сам напросился на смерть!

Маркиз Фань был также шокирован внезапным поворотом событий. С его точки зрения, меч Сун Миня казался направленным на принцессу Сяньнин. Хотя в итоге он ударил Сун Сюя, если бы он действительно собирался убить принцессу, то, что бы ни случилось, даже при всей его близости к Сыну Неба, он бы не смог избежать ответственности. В ярости он закричал, и его пронзительный голос, казалось, разрывал барабанные перепонки присутствующих:

— Караул! Защищайте принцессу!

Сун Чжи среагировала быстрее всех, подбежав к принцессе Сяньнин и схватив ее за руку. Она бесцеремонно осмотрела ее, все еще в панике:

— Принцесса, с вами все в порядке? Вы не ранены?

Принцесса Сяньнин не ответила, ее холодный взгляд был прикован к Сун Миню.

— Минь! — Сун Сюй, стиснув зубы от боли в плече, невольно опустился на колени и пополз к

Сун Миню. Его лицо, всегда улыбающееся, теперь было полно паники. Он прижал руку к груди Сун Миня, из которой не переставая текла кровь, и, заливаясь слезами, с горечью произнес:

— Ты... зачем ты это сделал?

Он не понимал. Сун Цянь был уже почти мертв, и только доказательства, принесенные Сун Минем, могли окончательно уничтожить Сун Цяня и Сун Фана. В такой благоприятной ситуации, когда он и Сун Минь могли бы вместе управлять семьей Сун и стать влиятельными маркизами при дворе, почему Сун Минь решил убить его?!

Что могло быть более мучительным и безнадежным? Сначала богатство было почти в его руках, семья воссоединилась, все шло по его плану. Как вдруг его сын словно обезумел и попытался убить его? Как Сун Минь мог предать его? Его брат забрал женщину, которую он любил, а его сын в последний момент нанес удар в спину! Покинутый всеми, он оказался в таком положении!

Горе Сун Сюя переросло в яростный гнев. Он обнял Сун Миня, кровь с его плеча смешалась с кровью из груди Сун Миня. Его глаза покраснели, два человека с одной кровью крепко обнялись, но их сердца были разделены ледяной пропастью.

Сун Минь открыл рот, из которого хлынула кровь. Он усмехнулся, и в его глазах вспыхнул яркий свет:

— Я... я хочу... отомстить... за мою мать... ты... скотина... и Сун Цянь... оба... не видать... вам... хорошей... смерти...

Но свет в его глазах быстро погас, а кровь изо рта продолжала течь, и сколько бы Сун Сюй ни пытался ее вытереть, она не прекращалась. На самом деле Сун Минь давно знал, почему Сун Цянь не испытывал к нему никаких чувств, кроме использования. Потому что Сун Цянь никогда не любил его мать и никогда не любил его. Он любил только выгоду, только семью Сун. В детстве он не понимал этого, думал, что это из-за разницы в статусе, что его мать рано умерла, и некому было о нем заботиться. Он ненавидел самодовольный вид Сун Фана и хотел отомстить, но оказалось, что корень проблемы был не в Сун Фане, а в Сун Цяне.

Если бы Сун Цянь не замыслил коварный план, чтобы его мать вышла за него замуж, возможно, у его матери и Сун Сюя был бы счастливый конец, а не позорная история, произошедшая в первую брачную ночь. Без этого позора Сун Цянь не смог бы отвергнуть его мать, оставив ее умирать в горе, а его самого — расти в одиночестве, терпя унижения от Сун Фана. Сун Цянь заслуживал смерти, поэтому он предал его, используя методы, которые Сун Цянь ненавидел больше всего.

Но Сун Сюй заслуживал смерти еще больше! Он был не только убийцей его матери, но и вмешался в его жизнь, которая могла бы быть спокойной. Он ненавидел Сун Сюя больше, чем Сун Цяня. Зачем Сун Сюй рассказал ему о том, что произошло тогда? Как он с отвращением рассказывал, как он силой овладел его матерью, женой своего старшего брата, своей невесткой!

Теперь все кончено. Сун Минь лежал в объятиях Сун Сюя и улыбнулся. Пусть эти два старых негодяя увидят, как их семья Сун разрушается, как они останутся без наследников.

Он вспомнил многое, но в конце концов вспомнил только одного человека. Одного мужчину.

Тот мужчина улыбался ему, держа цинь, рассказывал о своей любви к возлюбленной. Они

играли на цине под звездами, пели дуэтом на снегу, обнимались в дикой природе, любуясь дикими сливами, и сидели на берегу реки, ловя рыбу.

Такой хороший человек в конце концов умер у него на руках, так и не признавшись в любви.

Семья Сун уже давно осталась без наследников, подумал он. Все мужчины в семье Сун были покрыты кровью, они уже не были людьми, они стали злыми духами. Осталась только Сун Чжи, чистая девушка.

Он изо всех сил попытался открыть глаза, чтобы разглядеть Сун Чжи сквозь мутное зрение. Он открыл рот, но его сознание начало путаться. Ему казалось, что он видит Сун Чжи с детской прической, бегущую за Сун Фаном, падающую и ударяющуюся лбом. Он помнил, как тайно принес лекарство и оставил его в комнате Сун Чжи, потому что не мог подойти слишком близко, так как она всегда играла с Сун Фаном.

Сун Чжи думала, что лекарство принес Сун Фан. Все так думали, и Сун Фан не отрицал этого. Он так и не рассказал Сун Чжи эту тайну.

Когда Сун Чжи с недовольством говорила ему о Сун Фане и пятом молодом господине, он помнил, как сказал ей: «Ачжи, в этом мире не все так просто. То, что правильно, не всегда правильно, а то, что неправильно, не всегда неправильно. Особенно, когда речь идет о любви». Он не рассказал ей, что встретил того мужчину раньше Сун Фана, что полюбил его раньше.

Теперь он все равно не расскажет ей. Он не сказал Сун Сюю, что она не его дочь. Это был его последний раз, когда он делал что-то хорошее для Сун Чжи, скрывая это.

Глаза Сун Миня затуманились, и он закрыл их, навсегда погасив свет, опустив руку, указывавшую на Сун Чжи.

Сун Чжи не понимала, что Сун Минь хотел ей показать, но она чувствовала тяжесть в груди. Человек, который только что умер перед ней, был ее номинальным братом, и она не могла оставаться равнодушной.

Она вздохнула, не в силах смотреть на то, как уходит Сун Минь. В ушах раздавался пронзительный плач Сун Сюя, а когда она подняла глаза на Сун Цяня, он смеялся.

Он действительно смеялся.

Сун Чжи скривила губы, испытывая еще большее отвращение к Сун Цяню, и, не сдержавшись, попросила принцессу отпустить ее домой.

Принцесса согласилась, и Сун Чжи развернулась, оставив позади плач Сун Сюя и смех Сун Цяня, которые смешались в неприятный гул. Выйдя за ворота и сев в повозку, она внезапно почувствовала острую боль в груди, ее зрение помутнело, и она потеряла сознание.

Первый год правления Чжэнпин, пятнадцатый день первого месяца. На улицах горели фонари, люди несли светильники, ученые гуляли группами, повсюду царил праздничная атмосфера.